

Славянская идея у Н.Я. Данилевского и ее ограничения

Югай Екатерина Андреевна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан
E-mail: yu.katy911@gmail.com

Вопрос о славянском единстве занимает центральное место в русской общественной и философской мысли XIX века и получает системное осмысление в труде русского мыслителя и социолога Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869 г.).

Развивая идеи славянофильства, Данилевский стремится обосновать особый путь исторического развития России и славянства в целом, противопоставляя его западноевропейской модели цивилизации. При этом славянская идея у Данилевского приобретает новую форму: она переходит из сферы религиозно-философского осмысления в область культурно-исторической и политической теории. Н.М. Соколов описывал Н.Я. Данилевского как последователя центральной фигуры славянофильства А.С. Хомякова, как человека “исключительных теоретических дарований, с огромною, почти всеобъемлющею эрудициею, который значительную часть выводов Хомякова облек в строго научные формы и обосновал их на научной почве” [3, с. 147].

В основе концепции Данилевского лежит разработанное им учение о культурно-исторических типах, согласно которому каждая цивилизация, способная к историческому развитию, представляет собой самостоятельный тип, обладающий собственной логикой развития [2, с. 118]. Европейская цивилизация, по Данилевскому, является лишь одним из таких типов – германо-романским – и не может претендовать на универсальность. В этом положении отчетливо прослеживается преемственность по отношению к славянофильской идее самобытности, однако у Данилевского она получает более системный и теоретически оформленный характер. Данилевский в корне переосмысляет задачу славянофилов, говоря о том, что не существует общечеловеческой задачи, посильной только славянам, но есть общая задача человечества в целом. Иными словами, по теории культурно-исторических типов Данилевского, каждой цивилизации следует стремиться к реализации в четырех сферах человеческой деятельности – религиозной, культурной (включающей науку, искусство и промышленность), политической и общественно-экономической [2, с. 614].

Славянство в концепции Данилевского рассматривается как особый культурно-исторический тип, который еще не реализовал своего исторического предназначения, т.е. не раскрыл свой потенциал во всех культурных сферах, не стал четырехосновным, но, по мнению исследователя, имеет к тому все задатки. Обосновывается это тем, что по критерию развития в религиозной сфере русский (и вообще славянский) народ склонен к ненасильственному поиску истины и больше всего соответствует догматам христианства [2, с. 626]; в политическом смысле русский народ характеризует благоразумие, “умеренность в пользовании свободой”, способность жертвовать личными благами во имя государства [2, с. 640]; здравость общественно-экономического строя России является основой надежды на высокое его значение [2, с. 642]; относительно культурного развития Данилевский признает незначительность научных и художественных достижений славянских народов относительно народов европейских, но также отмечает уже созданные литературные образцы, которые могут стоять наравне с лучшими европейскими произведениями (приводит в пример “Мертвые души” Гоголя, “Бориса Годунова” Пушкина и “Войну и мир” Толстого) [2, с. 643-655].

Россия, в свою очередь, мыслится как ядро славянского культурно-исторического типа и одновременно как сила, способная объединить славянские народы. Таким образом, славянская идея приобретает у Данилевского характер не только культурного, но и политического центра, предполагающего в итоге создание единого всеславянского союза [2, с. 518].

Однако в этом утопическом объединении обнаруживаются внутренние ограничения концепции. В отличие от классического славянофильства, в котором идея славянского единства основывалась на принципах народности (у К.С. Аксакова в статье 1856 г. “О русском воззрении”) и соборности (у А.С. Хомякова в работе “Церковь одна”), у Данилевского единство приобретает иерархический характер. Он говорит о том, что ведущая роль России в славянском мире фактически предполагает подчиненное положение других славянских народов, что ставит под сомнение равноправный характер такого объединения. Идея единства начинает тяготеть к модели культурного и политического доминирования с целью противостояния Западной Европе: “<...> бороться с соединенной Европой может только соединенное Славянство” [2, с. 554]. Кроме того, подчеркнутая замкнутость культурно-исторических типов и отрицание универсальности европейской цивилизации приводят к усилению изоляционистских тенденций относительно концепции Данилевского. Он говорит о том, что у России есть только два пути: или она принимает позиции западноевропейской цивилизации и теряет свою национальную и историческую индивидуальность, или создает самобытную славянскую цивилизацию [2, с. 161-162]. Из этого следует ограничение возможности межкультурного общения (и межкультурного взаимодействия вообще).

Таким образом, славянская идея в интерпретации Данилевского представляет собой важный этап в развитии русской мысли, в котором славянофильская концепция самобытности получает первую теоретическую завершенность и попытку историко-философского обоснования. Вместе с тем возможность трансформации этой идеи в цивилизационно-политический проект выявляет внутреннее противоречие между идеей единства и принципом культурной иерархии, что позволяет говорить о существенных ограничениях данной концепции. Именно это противоречие определяет границы ее применимости в контексте осмысления проблемы славянского единства.

Источники и литература

- 1) Аксаков К.С. О русском воззрении // Аксаков К.С., Аксаков И.С. Литературная критика / Сост., вступит. Статья и коммент. А.С. Курилова. – М.: Современник, 1981. – 383 с., портр. – (Б-ка “Любителям российской словесности”).
- 2) Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. – 672 с.
- 3) Соколов Н.М. А. С. Хомяков и Н. Я. Данилевский // Русский вестник. 1904. Т. 292. С. 137-193.
- 4) Хомяков А.С. Церковь одна: опыт катехизического изложения учения о Церкви – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2018. – 446 с.